

НАГРАЖДЕНИЕ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Статья посвящена наградной практике Советского Союза относительно войск НКВД в период Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов показан большой вклад войск НКВД в дело Победы. Подробно рассматриваются награды бойцов и командиров войск НКВД.

Ключевые слова: наградная система, СССР, НКВД, правительственные награды, ордена, медали, поощрения.

Прошло уже 73 года со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Несмотря на тяжелейшие испытания, Советский Союз смог разгромить вторгшегося агрессора, освободить народы Европы от нацизма, сыграть важную роль в поражении Японии, что предопределило победу союзников во Второй мировой войне.

Несмотря на значительные достижения отечественных и зарубежных исследователей, все еще остается много нерешенных вопросов связанных с событиями Великой Отечественной войны. Одним из наиболее обсуждаемых и полярных вопросов является вклад войск НКВД в дело победы. Малоизученным остается и вопрос награждения командиров, бойцов и частей НКВД.

Органы правопорядка и государственной безопасности были учреждены практически сразу после событий октября 1917 года. Постановлением (Декретом) Совета народных комиссаров (СНК), в состав которого входил Народный комиссариат внутренних дел, 28 октября (10 ноября) создается народная милиция, а 20 декабря – Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Во главе комиссии встал опытный революционер Феликс Эдмундович Дзержинский [8, с. 14].

6 февраля 1922 г. ВЧК была преобразована в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. После образования СССР, было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. Председателем ОГПУ стал Ф.Э. Дзержинский [8, с. 24, 34].

Постановлением Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК СССР) 10 июля 1934 г. на базе ОГПУ был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) во главе с Народным комиссаром внутренних дел Г.Г. Ягодой, которого в декабре 1937 г. сменил Н.И. Ежов. Ему на смену в ноябре 1938 г. был назначен Л.П. Берия. НКВД СССР 3 февраля 1941 г. был

* Шуняков Дмитрий Викторович – доцент Учебного военного центра, соискатель кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; konigsberg039@mail.ru

разделен на два наркомата – внутренних дел и государственной безопасности (НКГБ) [8, с. 59, 65, 68, 72].

Органам ОГПУ-НКВД вменялось: предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений, борьба с бандитизмом и мятежами, раскрытие организаций и лиц, чья деятельность направлена на подрыв хозяйственных органов СССР. Кроме этого, ОГПУ-НКВД боролось со шпионажем и контрабандой, занималось охраной границ, государственных тайн, железнодорожных и водных путей сообщения, а также выполняло специальные задания высших органов власти [8, с. 37–38].

Деятельность органов государственной безопасности СССР находила одобрение у руководства страны. Первоначально, в годы Гражданской войны, отличившихся чекистов награждали единственной в тот момент наградой – орденом Красного знамени РСФСР, а также орденами союзных и автономных республик (Азербайджанской, Грузинской, Армянской и Хорезмской ССР). После учреждения 1 августа 1924 г. единого ордена Красное знамя СССР, награждения продолжили им [3, с. 6–7].

С образованием Советского Союза, количество наград увеличилось и на июнь 1941 г. были установлены две высших степени отличия – звания Герой Советского Союза и Герой Социалистического труда, учреждены пять орденов: Ленина, Красного знамени, Трудового Красного знамени, Красной звезды и Знак Почета, а также пять медалей: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и «XX лет Рабоче-крестьянской Красной армии» [9, с. 9–10]. Соответственно, все эти награды применялись для поощрения отличившихся сотрудников правоохранительных органов.

Надо отметить, что деление наград того времени на «боевые» и «трудовые» весьма условно, все ордена и медали активно использовались в наградной практике. Например, за успешное выполнение задач по борьбе с басмачеством и обеспечение охраны государственной границы, в июне 1933 г. Ашхабадский и Керкинский пограничные отряды, а также отдельная Узбекская пограничная комендатура были награждены орденом Трудового Красного знамени [13, с. 117].

Кроме званий, орденов и медалей СССР, сотрудники ВЧК-ОГПУ награждались премиями, грамотами и благодарностями от Президиума ВЧК. Также, заслуженные чекисты награждались боевым оружием, часами, портсигарами с соответствующими надписями, где гравировались фамилия, инициалы награжденного, а также формулировка за что произведено награждение. В качестве формулировки наиболее часто указывалось: «За беспощадную борьбу с контрреволюцией», «За самоотверженную чекистскую работу», «За успешную борьбу с контрреволюцией» и т. д [3, с. 7]. Например, сотрудник Амурского ОГПУ Н. Я. Альто-Кушко, отличившийся при ликвидации кулацкого восстания в Амурской губернии, был награжден пистолетом системы «Маузер» с надписью: «За особую энергию, проявленную при ликвидации бандитизма в Амурской губернии в 1924 г.» [5, с. 22].

Все награды вручались от имени Коллегии ВЧК-ОГПУ. С 1932 г. формулировки стали меняться на: «Тов. ФИО за самоотверженную работу от Коллегии ОГПУ», «За успешное выполнение оперативного поручения». Кроме того, применялись и прежние формулировки [3, с. 8].

Наравне с общегосударственными наградами использовались и ведомственные. В декабре 1922 г. было установлено звание «Почетный чекист» в связи с празднованием 5-й годовщины органов ВЧК-ГПУ. В мае 1923 г. был учрежден «Почетный знак ВЧК-ОГПУ», представляющий собой овальный обруч, из матового серебра, с надписью: «ВЧК-1917 г., ГПУ-1922 г.». На обруч были наложены серп и молот, перекрещенные мечем. Эмблема окаймлялась римской цифрой «V». С обратной стороны знака наносился порядковый номер [3, с. 10, 12].

Награждение знаком производилось постановлением Коллегии ОГПУ. Одновременно со знаком вручалась грамота. Согласно «Положению о Почетном знаке ВЧК-ОГПУ», утвержденного приказом № 304 по ГПУ, на награждение имели право сотрудники ВЧК-ОГПУ, имеющие особые заслуги перед Республикой, имеющие стаж работы не менее трех лет [3, с. 12–13].

К следующей, 10-ти летней годовщине органов ВЧК-ОГПУ был учрежден юбилейный жетон, представлявший собой значок с профилем Дзержинского на фоне красного знамени с цифрами «1917» и «1927» в углах знамени. Знамя лежало на овале, окантованном с двух сторон пшеничными колосьями, увенчанными пятиконечной звездой. В нижней части жетона размещались два перекрещенных меча, над которыми вилась лента с аббревиатурой «ОГПУ». Данный жетон не являлся наградным, не имел номера и вручался без разрешения руководящего органа (коллегии ОГПУ) [3, с. 21].

К 15-ти летию органов ВЧК-ОГПУ, приказом № 1087 от 23 ноября 1932 г. был учрежден новый юбилейный «Почетный знак ВЧК-ОГПУ. 1917–1932 (XV)» как новая высшая награда коллегии ОГПУ. Знак имел овальную форму. На заднем плане знака изображен меч, на переднем плане расположены серп и молот, римская цифра «XV». Знак присваивался приказами по ОГПУ-НКВД и вручался вплоть до 1940 г. Всего было вручено немногим более 3000 знаков [3, с. 24].

Кроме сотрудников ВЧК-ОГПУ-НКВД имелись случаи вручения ведомственных знаков и лицам, не состоящими на службе в данных ведомствах. Так, в 14-ю годовщину РККА знаком «Почетный работник ОГПУ» № 773 был удостоен командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией, командарм 1-го ранга В.К. Блюхер за: «...его постоянную боевую связь с органами ЧК-ГПУ в борьбе с врагами диктатуры пролетариата» [3, с. 18].

Руководство страны поощряло и граждан, помогавших органам ВЧК-ОГПУ-НКВД в борьбе с басмачеством и бандитизмом. Например, орденом Знак Почета был награжден колхозник колхоза «Комсомолец» кишлака Зу-

лум-Абад Шуравабадского района Таджикской ССР: «...за высокосознательное отношение и оказываемую помощь погранохране в деле охраны [...] границ [...] за активное участие в борьбе с бандитизмом в 1933–1935 гг. и проявленную храбрость при разгроме банд...»¹.

Наравне с индивидуальным награждением применялось и коллективное путем объявления благодарности, вручения почетных знамен или присвоения части имени отличившихся чекистов. Так, приказом ОГПУ СССР № 270 от 20.08.1930 г. за успешную задачу по ликвидации бандитизма на Дону и на Кавказе 6-му кавалерийскому полку ОГПУ объявлена «Революционная Благодарность». 8-му и 24-му кавалерийским полкам ОГПУ были вручены от имени трудящихся Закавказья почетные знамена с надписями: «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» и «За мужество, проявленное в борьбе против банд», а 11-й кавполк ОГПУ постановлением ЦИК СССР награжден Почетным революционным Красным знаменем [11, с. 165, 169]. Имя погибшего в борьбе с басмачами помощника начальника пограничной охраны и войск ОГПУ Средней Азии И.И. Ламанова было присвоено одному из кораблей Ка-спийской флотилии [13, с. 236].

Накануне Великой Отечественной войны войска НКВД состояли из пограничных войск, оперативных войск, войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, а также конвойных войск. Их численность (без пограничных войск) составляла 177 тыс. чел [6, с. 4].

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всего советского народа. Фашистская Германия и ее союзники обрушили на Советский Союз невиданную в истории силу: 190 дивизий, более 4-х тыс. танков, 47 тыс. орудий и минометов, около 4,5 тыс. самолетов, всего более 5 млн. чел [4, т. 2, с. 525].

Для эффективного применения войск НКВД в годы Великой Отечественной войны были проведены ряд реорганизаций. Так, через месяц после начала войны, 20 июля 1941 г. было проведено слияние НКГБ и НКВД в один наркомат – НКВД СССР во главе с Л.П. Берия. В 1943 г., после коренного перелома в войне, когда Красная армия перехватила инициативу и проводила глубокие наступательные операции и освобождала захваченную оккупантами территорию Советского Союза, возникла необходимость оптимизации структуры НКВД. 14 апреля 1943 г. из состава НКВД СССР опять был обособлен как самостоятельный наркомат государственной безопасности (НКГБ СССР), возглавил который В.Н. Меркулов. Для эффективной борьбы с вражеской разведкой, 19 апреля 1943 г. было создано Главное управление контрразведки «Смерш» (сокращение от «Смерть шпионам!») [8, с. 138].

Пограничные войска НКВД первыми вступили в бой с фашистскими захватчиками утром 22 июня 1941 г. Все пограничники сражались до последнего, ни одна пограничная застава не сдалась. На советско-германской границе

¹ Информационные сводки ВЧК. 1919. № 115, 140, 146.

40963 советских пограничника приняли первый удар, 95% из них числятся погибшими и пропавшими без вести [1, с. 64]. Много подвигов совершили пограничники в тот день. 22 июня 1941 г. заместитель политрука 7-й заставы 90-го Владимир-Волынского отряда В.В. Петров со станковым пулеметом пять часов удерживал переправу через Западный Буг. В критическую минуту боя, когда кончились патроны, а вражеская мина вывела из строя пулемет, В.В. Петров подорвал гранатой себя и окруживших его врагов. Именем Героя Советского Союза В.В. Петрова названа его застава [7, с. 268–271].

Гарнизон Брестской крепости, в состав которого входил и 132-й отдельный батальон войск НКВД сражался в полном окружении. В боях, в районе Холмских ворот крепости, красноармеец батальона Федор Васильевич Рябов дважды спас жизнь политруку П.П. Кошкарому. 26–27 июня группа бойцов батальона, в т. ч. и Ф.В. Рябов уничтожила семь танков противника. 29 июня, при отражении штурма противника он погиб. Приказом МВД СССР № 587 от 17 сентября 1974 г. красноармеец Ф.В. Рябов навечно зачислен в списки пограничной части [2, с. 10].

Фашисты наступали вдоль крупных дорог и населенных пунктов, где все мосты и важные предприятия промышленности охранялись войсками НКВД, которые вели бои за каждый объект, проявляя мужество и героизм. Нередко, части войск НКВД отправлялись на самые сложные участки фронта, чтобы вместе с войсками Красной армии остановить врага любой ценой. Так было под Ленинградом, Москвой и Сталинградом [2, с. 10].

Под Ленинградом, в связи со стремительным продвижением фашистских войск на этом направлении, из войск НКВД были выделены в действующую армию три соединения – 1, 20 и 21-я стрелковые дивизии. Именно 1-я дивизия НКВД в ночь с 19 на 20 сентября 1941 г. форсировали Неву и закрепились на ее левом берегу. Впоследствии этот плацдарм получит название «Невский пятак». Ожесточенные бои за этот клочок земли, в которых приняли участие 1-я и 20-я дивизии НКВД, продолжались семь с половиной месяцев. Также на части НКВД была возложена обязанность по охране Дороге жизни и распределению грузов, поступавших в осажденный город [2, с. 10].

Значительную роль в обороне Москвы осенью-зимой 1941 г. сыграли части НКВД, на которые были возложены обязанности охраны общественного порядка. Офицеры и бойцы вели борьбу с вражескими агентами, диверсантами, паникерами, мародерами, осуществляли круглосуточное патрулирование и несение службы на пропускных пунктах. С помощью всех этих мероприятий только в период с 14 по 31 октября 1941 г. удалось задержать 20 агентов противника и 296 распространителей ложных слухов [14, с. 42].

Кроме задач по поддержанию порядка и охране тыла в прифронтовых областях органы НКВД, по мобилизационным мероприятиям сформировали 15 стрелковых дивизий, которые вошли в состав Резервного фронта. Дивизии

НКВД участвовали в боях под Смоленском, Вязьмой, Брянском, на Ельинском выступе [14, с. 43].

Большую роль части НКВД сыграли и в контрнаступлении, которое началось 5 декабря 1941 года. Так, 57-я бригада войск НКВД по охране особо важных объектов освободила 192 населенных пункта и уничтожила 4,5 тыс. солдат и офицеров противника. 156-й полк НКВД за проявленную воинскую доблесть и образцовое выполнение боевых заданий был награжден орденом Красного знамени [14, с. 45].

Отличились войска НКВД и при обороне Сталинграда. К августу 1942 г. сложилась критическая ситуация. Сплошного фронта на подступах к Сталинграду не было и оборону на окраине города заняли соединения и части НКВД: 10-я стрелковая дивизия, 249-й конвойный полк, 91-й полк по охране железных дорог, 73-й бронепоезд и 178-й полк по охране особо важных объектов. Основу обороны Сталинграда в тот момент составляла 10-я стрелковая дивизия под командованием полковника А.А. Сараева, о чем впоследствии вспоминал первый секретарь Сталинградского обкома партии Алексей Чуянов: «Военная гроза надвинулась на город с такой быстротой, что мы могли реально противопоставить врагу лишь 10-ю дивизию войск НКВД под командованием полковника Сараева» [1, с. 71].

Бойцы и командиры дивизии покрыли себя славой во время боев в Сталинграде. 5 сентября 1942 г. автоматчик 272-го стрелкового полка Алексей Ващенко при штурме высоты 146,1 своим телом закрыл амбразуру дзота. Приказом по войскам Сталинградского фронта № 60/н от 25 октября 1942 г. он посмертно удостоен ордена Ленина. Сегодня имя героя носит одна из улиц Волгограда [1, с. 72].

Главную свою задачу – удержать город до подхода свежих резервов 62-й армии 10-я стрелковая дивизия НКВД выполнила. Из 7568 бойцов, вступивших в бой 23 августа 1942 г., в живых осталось около 200 чел. [1, с. 72].

Всего, в ходе Сталинградских боев, дивизия уничтожила более 15 тыс. солдат и офицеров противника, подбила 113 танков, 8 бронемашин, 38 автомашин, 6 орудий, 2 склада с боеприпасами [1, с. 72].

10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР – единственное из всех соединений, участвовавших в Сталинградской битве, 2 декабря 1942 г. была удостоена ордена Ленина. Кроме того, она была удостоена почетного наименования «Сталинградская». Сотни бойцов дивизии награждены орденами и медалями. 20 чекистов дивизии удостоены звания Героя Советского Союза [1, с. 73].

Одновременно с обороной Сталинграда, войска НКВД вели бои на Северном Кавказе, где бойцы и командиры также показали мужество и отвагу. Например, 21 ноября 1942 г. командир взвода 276-го стрелкового полка 11-й дивизии П.К. Гужвин подполз к огневой точке противника и своим телом закрыл ее. Младшему лейтенанту П.К. Гужвину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [2, с. 13].

Курская битва стала переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны. В составе Центрального фронта, оборонявшего северный (Орловский) фас входила 70-я армия, сформированная из Отдельной армии войск НКВД. В ходе оборонительного сражения бойцы и командиры армии показали высокие боевые и моральные качества, что отметил в своих воспоминаниях командующий фронтом, генерал армии К.К. Рокоссовский: «...в полосе обороны армии с 5 по 12 июля 1943 г. противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров... подбито 572 танка, сбито 70 самолетов...» [2, с. 14].

После сражений на Курской дуге стратегическая обстановка изменилась в пользу Советского Союза. Войска НКВД сосредоточились на охране тыла и ликвидации разгромленных немецких частей. Так, за участие в штурме города Познань и проявленный при этом героизм, 145-й стрелковый полк 64-й дивизии войск НКВД был удостоен наименования «Познаньский», а 273-й стрелковый полк 63-й дивизии войск НКВД за отличие в боях при овладении городом-крепостью Гданьском удостоен наименования «Гданьский» [2, с. 14].

Всего непосредственно в боевых действиях участвовали 58 дивизий и 20 бригад НКВД [2, с. 15].

На войска НКВД легла вся тяжесть по охране тыла действующей армии, охрана всех важнейших объектов и коммуникаций, пресечения попыток проникновения в тыл вражеских диверсантов и агентов.

Готовясь к войне с СССР, гитлеровское командование создало разветвленную сеть для ведения подрывной деятельности с целью нанесения ущерба политическому, экономическому и военному потенциалу Советского Союза. Для выполнение этой задачи более 60 школ «Абвера» готовило шпионов и диверсантов. Численность заброски вражеской агентуры в тыл Красной армии постоянно увеличивалась. Если в 1941 г. по сравнению с 1939 г. она возросла в 14 раз, то в 1942 г. и 1943 г. – в 31 и 43 раза соответственно [1, с. 67].

Диверсионно-разведывательные группы (ДРГ) затрудняли своевременное и скрытное сосредоточение сил и средств. Так, только в период с 16 по 17 октября 1944 г. в тылу 1-го Украинского фронта на перегоне Лановцы-Корнечека ДРГ противника было уничтожено 10 железнодорожных мостов. Движение на этой магистрали было задержано до 22 октября, что отрицательно отразилось на выполнении поставленных задач [1, с. 83].

Значительное место в служебно-боевой деятельности войск по охране тыла действующей армии занимала борьба с националистическим подпольем и его бандформированиями. Наиболее мощными националистическими организациями и бандформированиями являлись: «Организация украинских националистов» (ОУН) и ее боевые части «Украинская повстанческая армия» (УПА) и «Украинская народно-революционная армия» (УНРА); Армия Крайова – польская вооруженная организация, действовавшая в западных областях Белоруссии и на территории Польши; Литовская освободительная армия

(ЛОА); националистические организации Эстонии «Омакайтсе» (Самообороны); «Айзсарги» (Самозащитники) в Латвии [1, с. 88–89].

Войска НКВД с честью справились с задачей обеспечения тыла действующей армии. 30 августа 1944 г. начальник отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР А.М. Леонтьев составил доклад «О результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.)», в соответствии с которым за три года войны органами НКВД на территории СССР было ликвидировано: бандгрупп – 7161, участников бандгрупп – 54130 чел., из них: убито – 4076 чел., арестовано 42529 чел., легализовано – 7525 чел. Трофеями стали: 1 самолет, 84 орудия, 1020 минометов, 7186 пулеметов, 18860 автоматов, 200018 винтовок, 23744 револьверов, 132731 граната, 1281 противотанковое ружье, более 2 млн патронов, 5100 кг взрывчатых веществ [12, т. 5, кн. 2, с. 216–219].

Огромную роль органы НКВД сыграли в развертывании партизанского движения и организации диверсионно-разведывательных мероприятий на территориях, временно оккупированных фашистами. Уже в августе 1941 г. для формирования партизанских отрядов было выделено более 1 тыс. военнослужащих НКВД. Примерно 90% партизанских групп и отрядов было сформированы органами НКВД [10, с. 38].

Огромный размах партизанского движения заставлял противника выделять для борьбы с ними значительные силы, в т. ч. регулярные части и соединения, в среднем до 5–10% в конце 1941 г. и до 30–35% в 1943–1944 гг. «Командование вражеских войск пришлось у себя в тылу практически создавать второй фронт для борьбы с партизанами, – отметил в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, – На это отвлекались крупные силы, что серьезно отразилось [...] в конечном счете на исходе войны» [10, с. 38, 41].

Отмечая заслуги воинов-чекистов по борьбе с врагом на фронтах Великой Отечественной войны, командование широко награждало их орденами и медалями. Награды, учрежденные в Советском Союзе на начало войны, описаны выше. Масштаб сражений Великой Отечественной войны показал, что существующие награды не в полной мере соответствуют моменту, соответственно, в ходе войны было учреждено большое количество орденов и медалей, многие из которых украсили грудь сотрудников войск НКВД.

Первым был учрежден орден Отечественной войны в двух степенях. Орден отличался четкими критериями награждения и способом ношения на прямоугольной колодке, обтянутой красной шёлковой лентой, и местом ношения – на правой стороне груди [16, с. 32].

Для награждения командного состава, за организацию действий вверенных им частей, соединений и объединений, было учреждено пять «полководческих» орденов: Победы, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского (ордена перечислены не по порядку учреждения, а по старшинству).

Ордена Победы и А. Невского имели одну степень, остальные – по три. Награждение «полководческими» орденами было не последовательным (от низшей степени к высшей), а зависело от должностного положения военнослужащих. Кроме командного состава, «полководческими» наградами могли награждаться и воинские формирования (кроме ордена Победы) [1618, с. 33–34].

Для награждения рядового и сержантского состава 8 ноября 1943 г. был учрежден орден Славы трех степеней. Награждение шло последовательно от третьей (низшей) к первой (высшей) степени. Воинские формирования орденом Славы не награждались [16, с. 33].

Наравне с орденами учреждались и медали. За годы Великой Отечественной войны было учреждено 7 медалей «За оборону...»: 22 декабря 1942 г. – Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда, 1 мая 1944 г. – Москвы и Кавказа и 5 декабря 1944 г. – Советского Заполярья. Производилось награждение всех участников обороны вышеперечисленных городов, принимавших участие в боях длительное время, в т. ч. и войск НКВД [16, с. 33, 35].

Учрежденная 2 февраля 1943 г. медаль «Партизану Отечественной войны» имела две степени. 1-й степенью производилось награждение за организацию партизанского движения, 2-й степенью – за личное боевое отличие и выполнение приказов и заданий командования [16, с. 33].

Уже после Победы, в 1945 г. было учреждено 9 медалей: 9 мая – «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 6 июня – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 9 июня – «За взятие Будапешта», «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Вены» и «За взятие Берлина» и ещё одним указом – «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», 30 сентября – «За победу над Японией» [16, с. 36].

Для упорядочения ношения большого количества наград 19 июня 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены правила ношения орденов и медалей, лент к ним, а также планок с этими лентами без медалей [16, с. 34].

Кроме орденов и медалей, рядовой и сержантский состав войск НКВД награждался нагрудными знаками «Отличный...» разных специальностей, имевший большое уважение среди личного состава. Первые семь знаков были учреждены 21 мая 1942 г.: «...в целях поощрения особо выдающихся стрелков, пулеметчиков, минометчиков, танкистов, подводников и торпедистов из числа рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии, ВМФ и войск НКВД». Право на награждение было предоставлено командному составу от командира полка и выше. Носились знаки на правой стороне груди. Специальных удостоверений не предусматривалось, но делалась запись в красноармейской книжке [15, с. 87].

В соответствии с положением о знаках, награждаемые воины соответствующих специальностей должны были: отлично владеть оружием, техни-

кой и другими техническими средствами с нанесением потерь противнику; вести меткий огонь по различным целям; во всех условиях обстановки беречь и сохранять личное оружие, технику и конский состав; мастерски маскировать вооружение и технику [15, с. 87].

Вся серия нагрудных знаков была построена по одной схеме. Вытянутый по вертикали варяжский щит, бывший на вооружении древнерусских воинов, наложенный на золотистый венок. Щит покрыт красной прозрачной эмалью. Внизу щита располагалась эмблема, изображение вида оружия или техники, соответствующей названию знака [15, с. 88].

Газета «Правда» от 22 мая 1942 г. писала: «Пусть заблистают величием совершенных подвигов нагрудные знаки отличников-воинов. [...] Пусть награжденные [...] нагрудными знаками будут в первых рядах богатырей, сокрушающих немецко-фашистские войска и освобождающих советскую землю от гитлеровских мерзавцев!» [15, с. 89].

Наравне со знаками, предназначеными для награждения отличившихся солдат и сержантов Красной Армии, ВМФ и войск НКВД, существовал и знак только для НКВД. 22 ноября 1944 г. для солдат и сержантов пожарной охраны НКВД был учрежден знак «Отличный пожарник». Награждение производилось за смелость при пожаре, спасение людей и имущества во время пожара, за предотвращение пожаров и профилактическую работу, обеспечивающую противопожарную безопасность объектов. Снизу знака помещалось изображение двух скрещенных брандспойтов и вертикально расположенного пожарного факела. Правом награждения знаком обладали начальник Главного управления пожарной охраны НКВД СССР и народные комиссары внутренних дел республик, краев и областей [15, с. 93].

Несмотря на большое количество орденов, медалей и знаков, самыми массовыми поощрениями являлись благодарности, ценные подарки (часы, портсигары, бинокли и т.д.), а также материальное премирование. Например, в период с 22 июня по 2 июля 1941 г. в 79-м пограничном отряде НКВД была объявлена 51 благодарность по отряду, 24 благодарности по округу, 59 чел. премированы деньгами на сумму 3180 руб. [12, т. 2, кн. 1, с. 158]. Старший пограничного наряда ефрейтор Березин за задержание 28 марта 1944 г. двух агентов иностранной разведки был премирован на сумму 250 руб., а начальнику 77-го пограничного отряда полковнику Севастьянову объявлена благодарность [12, т. 5, кн. 1, с. 323].

Кроме индивидуальных наград, командование применяло и коллективные виды поощрений в виде награждения части объятием благодарности всему личному составу подразделения, воинской части, соединения. Иногда с дополнительными видами признания заслуг – присвоением воинской части почетного наименования или вручения особого бланка благодарности, зачисление в списки части наиболее отличившихся военнослужащих. Так, приказом НКО № 084 от 17 мая 1945 г. 3-й отдельный дивизион специаль-

ной службы внутренних войск НКВД «За образцовое выполнение заданий командования в боях с фашистскими захватчиками при овладении городом и крепостью Кёнигсберг и проявленные при этом доблесть и мужество» был удостоен воинского почётного наименования «Кёнигсбергский» [11, с. 169].

Вопрос о количестве награжденных воинов НКВД остается открытым и сегодня. Это является следствием нескольких причин. В наиболее распространенных и заслуживающих доверия источниках приводятся общие данные о количестве награжденных, поэтому выявить, кто из них является сотрудником НКВД не представляется возможным [4, т. 1, с. 631–643]¹. Информация о сотрудниках и деятельности НКВД практически до последнего времени находилась под грифом «секретно» или «совершенно секретно». Даже сейчас значительное количество дел находится в закрытых ведомственных архивах, что исключает доступ исследователей к этой информации. В 1920–1940 гг. в целях соблюдения секретности сотрудникам ОГПУ–НКВД запрещалось указывать истинное место работы, что затрудняет идентификацию информации.

По последним уточненным данным более 100 тыс. военнослужащих НКВД были награждены орденами и медалями. За мужество и отвагу 306 человек стали Героями Советского Союза, в т. ч. 4-е удостоены этого звания дважды. 29 военнослужащих войск НКВД за совершенные подвиги навечно зачислены в списки частей. 18 соединений и частей НКВД за мужество и боевое мастерство личного состава отмечены государственными наградами или почетными наименованиями [2, с. 15].

Войска НКВД внесли значительный вклад в Победу над фашистскими захватчиками. Стойкость, мужество и героизм показали воины НКВД на фронтах войны, вместе с частями Красной армии обороны Брестскую крепость, Тулу, Москву, Ленинград, Сталинград, Кавказ, в боях на Курской дуге и при освобождении стран Европы. Государство по достоинству оценило мужество и геройство воинов НКВД наградами.

Библиографический список:

1. Белоусов О.М., Черномазов И.С. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны // Ростовский научный журнал. 2017. №. 5. С. 60–105.
2. Бунин С.В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в годы Великой Отечественной войны. // Академический вестник Внутренних войск МВД России. 2015. №. 1. С. 9–15.
3. Буяков А.М. Ведомственные награды ВЧК-НКВД (1922–1940). Справочник. – Владивосток, 2002.

¹ Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). Ф. 1. Оп. 3. Д. 191. Лл. 95 А, 926, 956.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – М., 2015.
5. Гладких А.А. Борьба с бандитизмом на Дальнем Востоке России в 1920–1926 гг. // Россия и АТР. 2010. №. 1. С. 20–31.
6. Золотов В.В. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Уроки и выводы // Академический вестник Внутренних войск МВД России. 2015. №. 1. С. 3–8.
7. Их именами назвали заставы. Сборник. – Алма-Ата, 1979.
8. Кокурин А.И., Петров Н.В. (сост.) Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. – М., 2003.
9. Колесников Г. А., Рожков А. М. Ордена и медали СССР. – М., 1978.
10. Марценюк Ю., Ченцов А. Развитие теории и практики партизанского движения в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны // Академический вестник Внутренних войск МВД России. 2015. №. 1. С. 36–41.
11. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов. – М., 2005.
12. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: в 8 т. – М., 1995 – наст. время.
13. Пограничные войска СССР 1929–1938. Сборник документов и материалов. – М., 1972.
14. Федоров А.Б., Голядкин Б.Н. Органы и войска НКВД в битве за Москву. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №. 4. С. 41–45.
15. Шуняков Д.В. Нагрудные знаки Красной армии и ВМФ (1918–1946 гг.) // Вызовы времени и социально-историческое знание: Седьмая ежегодная конференция кафедры Истории науки и социальных технологий, 8 февраля 2018. – Екатеринбург, 2018. С. 85–96.
16. Шуняков Д.В. Развитие советской наградной системы и поощрений военнослужащих в 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 4. С. 30–37.

D.V. Shunyakov

Assistant Professor of the Military Training center, PhD student of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

AWARDS SYSTEM OF SOLDIERS AND COMMANDERS OF THE NKVD TROOPS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

The paper analyses award practice of the Soviet Union on example of the NKVD troops during the Great Patriotic War. Using various archival materials, the author shows a large contribution of the NKVD troops to the Victory. The paper demonstrates awards of soldiers and commanders of the NKVD troops in detail.

Keywords: award system, USSR, NKVD, government awards, medals, encouragement.